

УДК : 159.9

doi: 10.15330/ps.6.1.32-42

Елена Старовойтенко

Национальный исследовательский университет

"Высшая школа экономики", РФ

helestaOS@yandex.ru

**ГЕРМЕНЕВТИКА ЛИЧНОСТИ КАК МЕТОД
СОВРЕМЕННОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ**

Персонологическая интерпретация текстов предполагает реализацию общенаучных, а также специфических для персонологии, герменевтических установок, к которым относятся: установка на интерпретацию текста как исследование, установка на разнообразие герменевтических действий с текстом, установка на выявление неисследованных содержаний текста, установка на творческое постижение тайн текста, установка на целостное отношение к личности и "Я" автора текста, установка на выявление способности автора быть "практикующим феноменологом", установка на определение места изучаемого текста в континууме текстовых репрезентаций "личности", установка на соотнесение своего понимания текста с другими интерпретациями и их интеграцию, установка на раскрытие сущности авторской "идеи личности", возможное только в единстве интерпретаций, установка на построение и применение герменевтической модели, определяющей процедуру интерпретации как исследования и творчества, установка на определение места проделанного герменевтического поиска в культуре познания и жизни личности, установка на интерпретацию различных видов "текстов личности".

Ключевые слова: культурная персонология, персонологическая герменевтика, тексты личности, интегральный подход, герменевтический процесс.

В современной психологии личности, наряду с традиционным признанием ценности чисто теоретических или практико-ориентированных исследований, различных аналитических концепций, качественных или количественных методов, все чаще акцентируются возможности **интегрального подхода**. Один из его вариантов разрабатывается нами [4; 5; 10; 11] как проект "общей персонологии" или "новой персонологии", или "науки личности", предполагающей интеграцию культурного, теоретического, практического и развивающе-рефлексивного направлений психологии личности. Ставится задача в конкретных исследованиях и разработках достигать **синтеза**, во-первых, культурного опыта осмысления личности, во-вторых, фундаментального знания о личности, в-третьих, различных технологий эмпирического изучения, развития и поддержки индивидуальной личности, в-четвертых, способов самопознания и отношения к себе личностей, вовлеченных в исследовательский или консультативно-психотерапевтический процесс.

Среди многих способов достижения персонологического синтеза важнейшее значение имеет выделение категорий, обладающих высоким потенциалом "сборки", систематизации и конкретизации знания – **интегральных парадигм** персонологии: "культура", "жизнь", "Другой", "Я", "сознание", "бессознательное", "отношение", "смысл", "деятельность",

"поступок". Разработка отдельных персоналогических парадигм и их преломление в области культурного опыта, научной теории, практики и рефлексии персоналогов должна осуществляться с целью установления их связей и развития общей **категориальной системы**, представляющей собой целостное содержание гуманитарной парадигмы "личность".

Полагаем, что каждая из интегральных парадигм в своих тонко выстроенных внутренних и внешних связях раскрывается посредством других парадигм и, вместе с тем, приобретает уникальное положение в категориальной системе персоналогии, применимой в качестве чувствительной, гибкой "матрицы" к пониманию конкретных случаев, феноменов, фактов, отношений личности. **Индивидуальные реалии** открываются при этом как соотносимые, сравниваемые, объединяемые, образующие оппозиции, актуализирующие общие закономерности личности и ее жизни. Этот ход персоналогического познания коренится в предшествующем накоплении множества эмпирических данных и идей, определивших становление классических учений о личности, которые все чаще вступают в диалоги и полилоги, раздвигая горизонты психологии личности и определяя ее персоналогическую перспективу.

Каждая из интегральных парадигм может стать основой крупного научно-практического направления, при развитии которого другие парадигмы усиливают свои объяснительные и интерпретационные возможности. Для нас таким перспективным направлением является **культурная персоналогия**. "Культура" как парадигма синтеза означает в ней мир высших ценностей и историю их личностных воплощений, а также мощный инструментарий, творческий уровень, критерий высшей продуктивности индивидуальной жизни. Кроме того, это "зеркало" для узнавания и познания личностью себя и других, пространство произведений: текстов, образов, символов, а также среда ее внешних и внутренних отношений с великими авторами, особое время протекания бытия, область воссоздания вечных смыслов, сфера взаимных влияний и репрезентаций личностей друг в друге, место их уникального самовыражения.

Культурная персоналогия призвана стать важной частью **современной культуры**, утверждая в ней ценность "личности" и развивая "науку личности", способствуя реализации возможностей и единству личности исследователя и исследуемого, личности героя, автора и читателя научного текста, консультанта и консультируемого. Так в области культурной персоналогии автор талантливого текста о личности выступает вдохновителем творческой деятельности других; побудителем интерпретационной активности многих исследователей; ориентиром культурной идентичности читателей; фигурой идеального Другого, обладающего созидательной силой и властью. Он становится человеком, открывающим для исследователей, интерпретаторов, читателей новые пути изучения личности и ее самопознания; вызовом к реализации Я-незнаемого или Я-невозможного других людей; фасилитатором самобытности других;

человеком, владеющим языком диалога в рефлексии, науке и жизненной практике.

Парадигма культуры может развиваться в русле исследований, посвященных позитивным связям и отношениям культуры – личности – психологии [10; 11]. Это изучение культурогенеза идеи "личности", в частности, ее европейской динамики, давшей миру множество моделей личностного уровня бытия; обоснование потенциала материалов культуры, в первую очередь, текстов-произведений для современного психологического познания личности; развитие персонологических методов, имеющих референции к культуре, прежде всего методов герменевтики и культурно-психологического моделирования "личности". Это разработка способов экспликации и интерпретации конструктивных идей классических произведений, сфокусированных на проблеме личности (текстов М. Аврелия, А. Августина, П. Абеляра, Б. Челлини, Ф. Петрарки, Ж-Ж Руссо, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, Н. А. Бунина, В. В. Набокова, С. Дали, О. Шпенглера, Ф. Ницше, Э. Мунье, М. Хайдеггера, М. Шелера, З. Фрейда, К. Г. Юнга, Ж-П. Сартра, М. Фуко, П. Рикера, М. М. Бахтина, С. Л. Рубинштейна М. К. Мамардашвили и многих других); обоснование возможностей представления персонологического знания в разнообразных формах: дискурсивной, символической, образной, а также взаимных переводов этих форм при трансляции знания в различных областях культуры. Это теоретическая реконструкция культурной динамики консультативных, психотерапевтических, рефлексивных практик, адресованных личности, и создание, внедрение новых "культурных практик личности". Наконец, это выявление культурных детерминант, потенциалов, дефицитов, деформаций личности и ее жизни.

В персонологии, прежде всего ее культурном направлении, особая роль придается качеству, способам построения и интерпретации гуманитарных **текстов**. Они используются в качестве культурных источников познания, порождаются в опытах самопознания личности, в диалогах и творчестве при ее исследовании и консультировании. Значение и функции "текста" составляют важнейшую методологическую, теоретическую и практическую проблему персонологии. При ее решении могут быть акцентированы особенности текстовой формы представления и передачи знаний о личности; возможности текста для достижения единства личности с собственной жизнью; персонологические потенциалы рефлексивных текстов; ценность герменевтики литературных и философско-психологических произведений для изучения, моделирования и практической поддержки личности. В проблемном поле персонологии гуманитарный текст как культурный феномен представляет большой интерес в аспектах личности героев, личности автора, личности читателя и интерпретатора, изучаемой и консультируемой личности, творческих полилогов личностей. Стоит задача исследования и конструктивного применения гуманитарного текста в качестве носителя персонологического знания, способа организации процесса общения и понимания

индивидуальных случаев в консультировании и психотерапии, формы самополагания автора, материала герменевтической деятельности.

Как показали наши исследования [9; 11], персоналогически ценные философские, психологические, литературные, рефлексивные **"тексты личности"** выступают творением, творчеством и пространством творческих встреч личностей в культуре; воссоздают динамику "Я" личности; конституируют возможную личность и ее возможную жизнь; раскрывают разнообразие способов личностного проживания жизни; выступают содержательной и операциональной основой интеллектуальной деятельности и интеллектуального развития личности в области человекознания; задают форму диалога личностей. "Текст личности" может быть историей жизненного пути автора; выражением процесса протекания душевной жизни и воплощением внутренне-внешней жизни автора; картиной сознания автора с бессознательными отметками его тайн и загадок; "матрицей" самопознания автора; авторской моделью отношения Я – Другой и феноменов Я-в-Другом, Другой-в-Я, Я-в-себе.

В связи с акцентом на роль текстов в познании личности, особое место в культурной персоналогии принадлежит **методу герменевтики**. Персоналогическая интерпретация текстов предполагает реализацию общенаучных, а также специфических для персоналогии, **герменевтических установок**. К установкам "герменевтики личности", намеченным нами [8; 11; 15] на основе работ В. Дильтея, М. Хайдеггера, Ж-П Сартра, П. Рикера, М. К. Мамардашвили [2; 12; 7; 6; 3], а также современных исследований [13;14] относятся: установка на интерпретацию текста как исследование, установка на разнообразие герменевтических действий с текстом, установка на выявление неисследованных содержаний текста, установка на творческое постижение тайн текста, установка на целостное отношение к личности и "Я" автора текста, установка на выявление способности автора быть "практикующим феноменологом", установка на определение места изучаемого текста в континууме текстовых репрезентаций "личности", установка на соотнесение своего понимания текста с другими интерпретациями и их интеграцию, установка на раскрытие сущности авторской "идеи личности", возможное только в единстве интерпретаций, установка на построение и применение герменевтической модели, определяющей процедуру интерпретации как исследования и творчества, установка на определение места проделанного герменевтического поиска в культуре познания и жизни личности, установка на интерпретацию различных видов "текстов личности".

Приведем краткое обоснование данных установок.

1. Персоналогическая герменевтика – это "прочтение текстами текстов". Она имеет статус **научного исследования**, посвященного поиску в текстах идей, релевантных проблеме, поставленной исследователем с опорой на обширный текст его концептуального понимания "личности". Тексты, избираемые исследователем для изучения, являются произведениями, в которых предлагается решение проблемы с позиций

школы, научного направления, течения, к которым принадлежат авторы. На основе синтеза изученных подходов исследователь должен предложить свое решение. Кроме рациональных предпочтений, выбор текстов должен отвечать интуитивному расположению исследователя в силу его **глубинного движения** к творческому раскрытию проблемы. "Наше понимание или наше мышление устроено так, что из текста, даже из евангелического, к нам ничего не может прийти. Придет, если в нас есть невербальный корень испытания" [3, с. 88].

2. Герменевтика "личности" может осуществляться в **формах** свободного истолкования, логической интерпретации, воссоздающей реконструкции, моделирования, разработки новой практики. В едином герменевтическом процессе эти формы могут взаимодействовать и перетекать друг в друга в зависимости от задач исследования. Искомое знание о личности может заключаться в открытой семантике текста или может быть утаено автором в подтексте написанного. Оно может быть оттеснено на задний план уже проделанными интерпретациями произведения или оставаться неявным для самого автора. Герменевтика состоит в "извлечении смыслового потенциала, оставшегося неиспользованным или даже подавленным в силу систематизации и популяризации великих текстов... Если бы мы не могли выпустить на свободу потенциалы, которые великие системы прошлого стремились подавить и замаскировать, то не было бы возможным никакое новаторство, и мысль в настоящем времени располагала бы только выбором между повторением и заблуждением" [6, с. 350]. Герменевтика "известного" и "неизвестного" знания при обращении к сознанию и бессознательному, интуиции и логике, переживанию и познанию автора является **новаторским действием** интерпретатора, высвобождающим ранее не выявленные ресурсы текста для решения актуальной проблемы "личности".

3. Герменевтика текста является **актом творческого постижения**, направленным на раскрытие тайны, расшифровку символов, разгадывание загадок, преодоление "непроходимых мест", разрешение противоречий, освещение темных содержаний, на смысловые преобразования и вдохновенное продвижение к истине. Это введение произведения в мыслительную, эмоциональную и практическую жизнь интерпретатора, изменение ее. Это "прорыв в область незнаемого", расширение границ понимаемого, экзистенциальное событие "вывода ценности из потаенного" [3, с. 181]. Тексты читаются интерпретатором с подстановкой своих смыслов, изменением и привнесением значений, трансформацией авторских интонаций, выходом в собственное пространство понимания. Но в отношении к великим книгам, отметил М.К. Мамардашвили, эти "ошибки" хороши.

4. Текст в понимании интерпретатора является сложной речевой, мыслительной, символической, эмоциональной **структурой**, порожденной разными состояниями автора, которым в герменевтическом процессе придается равно высокое значение. Проникновение в стиль, жанр, манеру,

неповторимые приемы речи автора, выявление приемов его мышления, сопереживание его чувствам и впечатлениям, готовность разделить его опыт проживания составляет **целостное отношение** интерпретатора к произведению. "Моя задача состоит не в описании литературных красот, а в выявлении стиля мышления человека, который проделал опыт, по материи своей не отличающийся от того, что мы можем испытать. Просто мы можем испытать и не понять, а вот другой человек понял и записал, и поэтому интересно к этому обратиться" [3, с. 34].

5. Практика персоналогической герменевтики эффективна тогда, когда интерпретатор, наряду с автором, выступает в качестве "**практикующего феноменолога**". Это означает способность мыслью, чувством, воображением и рефлексивными актами, "вложенными" в текст интерпретации, менять интеллектуальную, эстетическую, нравственную и практическую жизнь личностей, обращающихся к тексту, и их отношение к себе. Тексты автора и интерпретатора, стоящая за ними культура "имеют значение тогда, когда непосредственно, индивидно вплетены, образуют вот эту жизнь" [3, с. 52]. Оба текста могут затронуть и определить историю "Я" множества личностей, включая их создателей. "Затронутость Я другим, нежели Я, находит в литературе благоприятную среду для мыслительных опытов, которые не в силах затмить "реальные" отношения взаимодействия" [6, с. 384]. Герменевтика здесь – это сложное **персоналогическое событие**, объединяющее личности автора, интерпретатора, читателя, а также "личность" как тему или героя текстов.

6. Герменевтика позволяет увидеть движение авторской мысли и слова в общем **континууме мышления и письма**, устремленного к тайне личности. Опыт герменевтики открывает, что своими идеями автор продолжает длительный культурный процесс познания и описания личности, отмеченный "вспышками гениальности" выдающихся мыслителей. Присутствие автора на пути открытий "личности" дают интерпретатору возможность раскрыть преемственность, соответствия, синхронность авторского поиска поиску его предшественников, современников и последователей. Интерпретатор сам оказывается в вечной "лаборатории", где содружеством интеллектуалов-экспериментаторов творится и преобразуется знание о личности. "Есть континуум мысли или континуум состояния. Как только мы начали мыслить, мы сместились к тому, что уже есть, что неподвижно стоит и проявляет себя в нас, когда мы движемся путем соответствий. Мы начинаем совпадать с Мандельштамом, Прустом, Данте и т. д." [3, с. 111]. В этом плане любой великий автор под взглядом интерпретатора оказывается **одновременен** множеству авторов и интеллектуальных движений, рассеянных в истории культуры. Так, в герменевтическом процессе Пруст как создатель великого романа и открыватель "новых миров личности" совпадает во времени культуры с Паундом, Элиотом, Джойсом, сюрреализмом, лакановским психоанализом, экзистенциализмом [3]. Текст произведения, тексты его условных соавторов и тексты интерпретации встречаются в расширенном, полифоническом,

многoименном пространстве значений и смыслов "личности". "Произведение есть некоторая сознательная бесконечность, которая внутри себя, в качестве своих частей содержит и нас самих, интерпретирующих это произведение" [3, с. 331].

7. Во множественных интерпретациях, отношениях и впечатлениях, связанных с произведением о личности, постепенно проступает полнота его "целого", часто не уловимого при обычном прочтении. Обнаруживаются его сущностные, общезначимые мотив, идея, смысл, символ. В диалогах автора и интерпретаторов обнаруживается **наиндивидуальное начало** творца, творения, "личности". "Гений Пруста, даже если свести его к созданным им произведениям, тем не менее, равен бесконечному числу возможных точек зрения на его творчество, что и назовут "неисчерпаемостью" прустовского наследия. Но эта неисчерпаемость, подразумевающая трансцендентность и уход в бесконечное, не есть ли некий "exis" – состояние в тот самый момент, когда его улавливают в объекте. Наконец, сущность полностью отделяется от индивидуальной видимости, потому что она принципиально есть то, что должно быть обнаружено в ряду индивидуальных проявлений" [7, с. 22]. Интерпретации выявляют то, что относится к онтологической и индивидуальной структурам души и жизни автора, вскрывают соотношение исторического, актуального и вневременного планов бытия познаваемой им личности.

8. Выявление ценных персонологических содержаний текстов о личности определяется качеством модели интерпретации, задающей процедуру герменевтики как исследования. Вариант модели герменевтического анализа и синтеза в контексте персонологии, отвечающий на вопрос **"в чем состоит герменевтический процесс?"** можно представить следующим образом.

– Проблематизация исследователем знания, представленного в текстах той или иной области психологического или междисциплинарного изучения личности.

– Постановка новой проблемы "личности", имеющей перспективу успешной разработки методом герменевтики и значимой для познания и самопознания исследователя.

– Актуализация исследователем текста своего наличного понимания поставленной проблемы и нахождение пробелов в ее предварительной концептуализации.

– Определение релевантных произведений, обладающих нераскрытыми или нереализованными возможностями для построения концепции решения поставленной проблемы и "задевающих" личность исследователя в аспекте рефлексии и саморазвития.

– Нахождение ключей или "смыслового эквивалента" к исследованию текстовых выражений внутреннего и внешнего мира автора произведения. Например, может быть использован принцип Р. Барта, состоящий в поиске культурных "кодов" текста: знания, коммуникации, символов, рефлексии, загадки и действия [1].

– Разработка исследователем системы категорий и идей, образующих интерпретационную модель прочтения, инструмент изучения, проект реконструкции текста произведения. Построение "психологического орудия" выявления тонких нюансов субъективности автора с привлечением соответствующих теорий и концепций личности.

– Поиск фрагментов текстов, где авторы достигают "яснейшей ясности прозрений" [12], логической чистоты выражения мысли и намечают идеи, способствующие решению проблемы "личности".

– Воссоздание явных психологических содержаний текста, их активное преобразование, соединение их с культурным и персонально-авторским контекстом, выявление их новых связей, извлечение скрытых планов текста, заключающих тайные смыслы автора.

– Экспликация, выведение из области скрытого и развитие знания о сущности того аспекта "личности", который проблематизирован исследователем.

– Сочетание приемов интуитивного понимания, вчувствования, рациональной интерпретации содержания текста, построение неявного диалога интерпретатора и автора текста, посвященного разгадке тайны личности автора и его героя.

– Собираение, систематизация, организация в целое (logos) и развитие знания об исследуемом аспекте "личности", извлеченного из текстов.

– Построение концептуальной модели, содержащей новое решение поставленной проблемы "личности", которое основано на синтезе мыслительного опыта авторов текстов и исследователя-интерпретатора.

– Рефлексивное размежевание созданной модели с представлениями о личности, принадлежащими авторам и другим интерпретаторам исследованных текстов.

– Текстовое представление разработанной концептуальной модели, введение нового текста в континуум интерпретаций и систему знаний о личности.

9. Персонологическая герменевтика продолжает жизнь произведения и автора в историко-культурном процессе. Если толкования и интерпретации отмечены талантом исследователя-интерпретатора и основаны на тонком понимании и свободных импровизациях, они усиливают влияние текста в разных областях познания личности: от философии до литературы. Герменевтика – способ существования текста и укрепления культурной ценности "личности"; интерпретируя текст, мы находимся в процессе **воссоздания личностного уровня бытия**, пребываем "внутри сознательной бесконечности, открытой этим произведением" [8, с. 33].

10. В области персонологии важны самые разнообразные **виды герменевтики**. Это "философское прочтение литературного текста", которое практиковал М.К. Мамардашвили в отношении романа М. Пруста. Это психологическое прочтение философских текстов и произведений литературы. Это философско-психологическая интерпретация текстов

индивидуального самопознания и историко-культурная герменевтика текстов исповедей и жизнеописаний. Это философское или психологическое осмысление автором истории собственной жизни и Я. Это извлечение развивающих и психотерапевтических приемов обращения с личностью, содержащихся в философских и литературных текстах.

11. Термин "герменевтика" значит в персонологии значительно больше, чем "истолкование и интерпретация произведений культуры". Столь же важна интерпретация персонологом текстов монологов и диалогов, рождающихся в процессах консультирования и психотерапии личности, текстов рефлексии личности, поддерживаемой специальными практиками самопознания, текстов свободных нарративов личности, текстов сочинений, дневников и писем личности, оказывающейся в фокусе персонологических наблюдений. При расширении понятия "герменевтика" она становится также методом прочтения жизни личности, представшей для персонолога как индивидуальная реальность, отраженная и запечатленная в "текстах" сознания личности, сознаний ее близких, его собственного сознания. Персонологическая герменевтика жизни и ее возможностей является способом развивающих влияний на личностные выборы, решения, проекты, нахождение вариантов, выдвижение гипотез о ходе жизни.

Резюмируя, подчеркнем, что современным форматом психологии личности является новая персонология как интегральное знание о личности, добываемое, в числе многих способов, путем разработки "парадигм синтеза". Одной из этих парадигм является "культура", определяющая и систематизирующая исследования личности в новом научном направлении – культурной персонологии. Среди источников познания в контексте данного направления выделяются "тексты личности", обладающие многими возможностями для исследований, интерпретаций, теоретического и рефлексивного моделирования, экспликации консультативно-психотерапевтических практик и для самопознания персонологов. Реализация данных возможностей связана с разработкой и применением метода персонологической герменевтики, имеющей специфические познавательные установки и приемы добывания знания о личности.

1. *Барт Р.* Семиотика. Поэтика: Избр. Работы / Р.Барт. – М. : Прогресс. 1994.
2. *Дильтей В.* Герменевтика и теория литературы. Собр. соч. в 6-ти томах. Т.4. / В. Дильтей. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001.
3. *Мамардашвили М. К.* Психологическая топология пути. (М. Пруст "В поисках утраченного времени) / М. К. Мамардашвили. – СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт. 1997.
4. *Петровский В. А.* "Я" в персонологической перспективе / В. А. Петровский. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.
5. *Петровский В. А.* Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 9.– № 1. – 2012. – С. 21–39.
6. *Рикер П.* Я – сам как другой / П. Рикер. – М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2008.
7. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2002.

8. Старовойтенко Е. Б. Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия / Е. Б. Старовойтенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Том 10. – № 4. – 2013. – С.1–140.
9. Старовойтенко Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. – М. : Академ. Проект, 2007.
10. Старовойтенко Е. Б. Новая персоналогия – интегральная наука о личности. / Мир психологии. – 2012. – № 3. – С. 59–71.
11. Старовойтенко Е. Б. Персоналогия: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. – М. : Академический проект, 2015.
12. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления /М. Хайдеггер.– М. : Республика, 1993.
13. Messer, Stanley B. (Ed); Sass, Louis A. (Ed); Woolfolk, Robert L. (Ed) Hermeneutics and psychological theory: Interpretive perspectives on personality, psychotherapy, and psychopathology. Rutgers symposia on applied psychology, Vol. 2. Piscataway, NJ, US: Rutgers University Press. (1988). xix 424 pp.
14. Shweder A.R. Rethinking Culture and Personality Theory Part III: From Genesis and Typology to Hermeneutics and Dynamics. American Anthropological Association Issue Ethos Volume 8, Issue 1, pages 60–94, Spring 1980.
15. Starovoytenko E.B. A Model of "Achieving Oneself" in Relationship to the Other. PSY "Psychology". Высшая школа экономики. 2013. No 11.

REFERENCES

1. Bart, R. (1994). Semiotika. Poetika: Izbr. Raboty [Semiotics. Poetics: Sel. works] / R. Bart. – М. : Progress (rus).
2. Dilteĵ, V. (2001). Germenevtika i teoriiia literatury. Sobr. soch. v 6-ti tomakh. T.4. [Hermeneutics and literary theory. Coll. Of Works in 6 volumes. V.4.] / V. Dilteĵ. – М. : Dom intelektualnoj knigi (rus).
3. Mamardashvili, M. K. (1997). Psikhologicheskaja topologija puti. (M. Prust "V poiskakh utrachennogo vremeni) [Psychological topology of path. (M. Proust In Search of Lost Time)] / M. K. Mamardashvili. – SPb. : Russkij Khristianskij gumanitarnyj institute (rus).
4. Petrovskij, V. A. (2013). "Ja" v personologicheskoj perspektive ["I" in the personological perspective] / V. A. Petrovskij. – М. : Izdatelskij dom NIU VShE (rus).
5. Petrovskij, V. A. (2012). Nauka lichnosti: chetyre proekta obshchej personologii [Personality Science: four projects of general Personology] / V. A. Petrovskij, E.B. Starovojtenko // Psikhologija. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki, T. 9, № 1, 21–39 (rus).
6. Riker, P. (2008). Ja – sam kak drugoj [I – myself as another] / P. Riker. – М. : Izd-vo gumanitarnoj literatury (rus).
7. Sartr, Zh.-P. (2002). Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothingness. Experience of a phenomenological ontology] / Zh.-P. Sartr. – М. : Respublika (rus).
8. Starovojtenko, E. B. (2013). Vozmozhnosti Ja v odnoshehii k drugomu: germenevtika i refleksiia [Maybe I'm in relationship to another: hermeneutics and reflection] / E. B. Starovojtenko // Psikhologija. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki, Tom 10, № 4, 1–140. (rus).
9. Starovojtenko, E. B. (2007). Kulturnaja psikhologija lichnosti [Cultural Psychology of Personality] / E. B. Starovojtenko. – М. : Akadem. Proekt (rus).
10. Starovojtenko, E. B. (2012). Novaia personologija – integralnaja nauka o lichnosti [New Personology - integrated science of personality] / Mir psikhologii, № 3, 59–71 (rus).
11. Starovojtenko, E. B. (2015). Personologija: zhizn lichnosti v kulture [Personology: life of personality in culture] / E. B. Starovojtenko. – М. : Akademicheskij proekt (rus).
12. Khajdegger, M. (1993). Vremia i bytie. Stati i vystupleniia [Time and Being. Articles and speeches] / M. Khajdegger.– М. : Respublika (rus).

13. Messer, Stanley B. (Ed); Sass, Louis A. (Ed); Woolfolk, Robert L. (Ed) (1988). Hermeneutics and psychological theory: Interpretive perspectives on personality, psychotherapy, and psychopathology. Rutgers symposia on applied psychology, Vol. 2. Piscataway, NJ, US: Rutgers University Press. xix 424 pp.
14. Shweder, A. R. (1980). Rethinking Culture and Personality Theory Part III: From Genesis and Typology to Hermeneutics and Dynamics. American Anthropological Association Issue Ethos Volume 8, Issue 1, pages 60–94.
15. Starovoytenko, E. B. (2013). A Model of "Achieving Oneself" in Relationship to the Other. PSY "Psychology". Vysshaya shkola ekonomiki. № 11.

Olena Starovoytenko

**HERMENEUTICS OF A PERSON AS A METHOD OF
MODERN PERSONOLOGY**

Personological interpretation of texts suggests the implementation of the general scientific and also hermeneutical settings specific for Personology which include the setting of the interpretation of the text as a research, setting of a variety of hermeneutical actions with the text, setting to identify unexplored contents of the text, setting of the creative comprehension of the mysteries of the text, setting of the integrity of the attitude of the individual and the "I" of the author of the text, setting to reveal the author's ability to be "practicing phenomenologist", setting of the definition of the place in the text in the continuum of textual representations of the "personality", setting in the correlation of the understanding of the text with other interpretations and their integration, setting of the disclosure of the author's "ideas person" is possible only in the unity of interpretation, setting of the construction and usage of hermeneutical models defining the procedure for the interpretation of both studies and work, the setting to determine the place of hermeneutical research in culture and knowledge of a person's life, setting of the interpretation of various types of "texts of the individual."

Keywords: cultural personology, personological hermeneutics, texts of personality, integral approach, hermeneutic process.

УДК: 159.9

doi: 10.15330/ps.6.1.42-52

Мирослав Савчин

Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка
msavchun@gmail.com

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНА РЕСУРСНІСТЬ ДУХОВНОЇ
ПАРАДИГМИ ПСИХОЛОГІЇ В ДОСЛІДЖЕННІ ОСОБИСТОСТІ**

Стаття присвячена викладу теоретичної та методологічної ресурсності духовної парадигми психології, зокрема, світоглядних орієнтацій, розширення предмета персонології, детермінації психічних та особистісних феноменів і системи персонологічного знання. Констатується, що у внутрішньому світі особистості духовна сила породжує синергетичні тенденції та блокує ентропійні, зумовлює виникнення одухотворених психічних процесів, станів і властивостей. Ставиться завдання поглиблення онтологізації особистості та вивчення характеристик здорової особистості. Стверджується, що фундаментальним метакритерієм істинності персоналістичних знань є ефективність духовного, морального, соціального, психологічного, психофізіологічного та фізичного здоров'я людини.